

УДК 347.61/.64

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-123-132

СЕМЕЙНЫЕ СПОРЫ КАК ОБЪЕКТ АЛЬТЕРНАТИВНОГО УРЕГУЛИРОВАНИЯ

Рабец А. М.¹, Хватова М. А.²

¹ *Национальный исследовательский Томский государственный университет
634036, г. Томск, пр-т. Ленина, д. 36, Российская Федерация*

² *Московский государственный технический университет имени Н. Э. Баумана
105005, г. Москва, 2-я Бауманская ул., д. 5, стр. 1, Российская Федерация*

Аннотация.

Цель. Определить понятия семейных споров, выявить круг споров, по которым возможно, а во многих случаях необходимо, альтернативное урегулирование, в т. ч. с применением семейной медиации.

Процедура и методы. В ходе исследования использовались методы: системного анализа, анализа и синтеза, нормативный, структурно-функциональный, сравнительно-правовой.

Результаты. В результате проведённого исследования сформулировано авторское определение понятия семейных споров, разработана их классификация. Авторы приходят к выводу, что семейными являются любые споры, в которых затрагиваются интересы семьи, независимо от отрасли права, регулирующей отношения, по которым возник конфликт.

Теоретическая/практическая значимость. В целях объективного и справедливого разрешения семейных споров предлагается закрепить в семейном законодательстве принцип добросовестности и положение о недопустимости злоупотребления семейными правами.

Ключевые слова: семья, защита, споры, принципы, добросовестность, злоупотребление правом, альтернативное урегулирование, медиация

FAMILY DISPUTES AS AN OBJECT OF ALTERNATIVE SETTLEMENT

A. Rabets¹, V. Khvatova²

¹ *National Research Tomsk State University
36, Lenin prosp., Tomsk, 634036, Russian Federation.*

² *Bauman Moscow State Technical University
5-1, 2-ya Baumanskaya ul., Moscow, 105005, Russian Federation.*

Abstract.

Aim. To define the concept of family disputes, to identify the range of disputes where alternative settlement including the use of family mediation is possible, and in many cases is necessary.

Methodology. The methods of system analysis, analysis and synthesis, normative, structural and functional, and comparative law were used in the research.

Results. As a result of the research, the author's definition of the concept of family disputes is formulated, their classification is developed. The authors come to the conclusion that family disputes are any disputes that affect the interests of the family, regardless of the branch of law governing the relations in which the conflict arose.

Research implications. In order to objectively and fairly resolve family disputes, it is proposed to establish the principle of good faith and the provision on the inadmissibility of abuse of family rights in family legislation.

Keywords: family, defense, disputes, principles, integrity, abuse of law, alternative settlement, mediation

Введение

В числе социальных конфликтов, постоянно происходящих в человеческом обществе, семейные споры занимают далеко не последнее место. На жизнедеятельность семьи оказывает влияние целый ряд всякого рода объективных и субъективных факторов, изучению которых посвящены многочисленные исследования в различных отраслях знаний: истории, экономики, социологии, психологии, юриспруденции. В современной юридической науке всё большее значение приобретают достижения в области юридической конфликтологии, в частности, исследования проблем конфликта интересов и способов их предотвращения и устранения [11, с. 53].

Понятно, что целью настоящей работы не является изучение причин и характера всех семейных споров, которые, кстати сказать, далеко не всегда оказывают на жизнедеятельность семьи исключительно отрицательное влияние; напротив, порой они могут оказаться для отдельных семей благотворными [4, с. 26], хотя в большинстве случаев семья испытывает в результате их возникновения и развития весьма серьёзные потрясения, вплоть до распада, что, в конечном счёте, не может не оказывать негативного влияния на жизнь семьи как социального института, а также общества и государства. Неслучайно уже на протяжении ряда десятилетий не только в науке, но и на официальном уровне констатируется глубокий и затяжной кризис российской семьи [8, с. 16–21].

Задачей социальных и правовых наук, в т. ч. юриспруденции и прежде всего семейного права, является создание правового механизма, способного предотвратить возникновение семейных споров, а если они уже возникли, – то разрешить их способом наиболее безболезненным для семьи, в частности путём их альтернативного урегулирования. В настоящее время необходимость поисков такого механизма чётко осознана на всех уровнях государственной власти, что выразилось, во-первых, в принятии специального законодательного акта¹; во-вторых, в активном внедрении альтернативных процедур урегулирования конфликтов не только в судебную, но и в административную системы [3, с. 460].

С одной стороны, альтернативное урегулирование семейных споров было известно ещё в дореволюционной России, о чём свидетельствуют проведённые исследования современных учёных [2, с. 33–34], с другой стороны, прежний опыт настолько забыт, что альтернативное урегулирование семейных споров воспринимается как нечто абсолютно новое, ранее неизвестное. Правда, само понимание семейных споров как объекта альтернативного урегулирования существенно расширилось.

В настоящей работе мы как раз и хотим определить круг споров, которые можно и необходимо причислить

¹ Федеральный закон от 27.07.2010 № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (медиации)» (в ред. от 26.07.2019 № 197-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 31. Ст. 4162.

к семейным, несмотря на то что соответствующие отношения как предмет спора далеко не всегда регулируются нормами семейного права. Для достижения данной цели потребовалось решить ряд конкретных научных задач, в частности:

- определить понятие семейно-правовых споров, выявить их существенные признаки;
- разработать классификацию семейно-правовых споров по различным критериям – предметному, субъектному, отраслевому;
- предложить пути совершенствования нормотворческой практики альтернативного урегулирования семейных споров.

По вполне понятным причинам при проведении исследования использовались в основном работы, опубликованные после принятия упомянутого федерального закона, однако ощутимую помощь оказали исследования начала текущего столетия и даже прошлого века, особенно по проблемам конфликта интересов в семейном праве. Нами предпринята попытка не только определить понятия семейных споров, но и разработать их классификацию, с тем чтобы более глубоко уяснить специфику методов и технологий альтернативного урегулирования и судебного рассмотрения по существу каждой категории соответствующих брачно-семейных дел.

Правовые предпосылки наличия семейных споров

Глубокое уяснение понятия и существенных признаков семейных споров, проникновение в их сущность вряд ли возможно без анализа ряда принципиальных положений, составляющих основу не только правового регулирования семейных отношений, но также

основу урегулирования споров, вытекающих из этих отношений либо связанных с ними. Рассмотрим эти положения более детально.

В соответствии со ст.ст. 7 и 38 Конституции РФ¹ в ч. 1 ст. 1 СК РФ² закреплено, что семья, материнство, отцовство и детство находятся под защитой государства. Во всём мировом сообществе семья определяется как основная естественная ячейка общества, что нашло отражение в «Декларации прав человека и гражданина» 1948 г.³ В одном из важнейших политико-правовых документов, определяющих государственную семейную политику в РФ, семья в современной России определяется как фундаментальная основа государства⁴. В целях реализации конституционного принципа защиты семьи государством семейное законодательство исходит из необходимости укрепления семьи, построения семейных отношений на чувствах взаимной любви и уважения, взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов.

Однако семья как целостный социальный институт, во-первых, норма-

¹ Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 год (с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 32. Ст. 4398.

² Семейный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 1995 года № 223-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

³ Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М.: Юридическая литература, 1990. 672 с.

⁴ Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Утверждена Распоряжением Правительства Российской Федерации от 25 августа 2014 года № 1618-П // Собрание законодательства РФ. 2014. № 35. Ст. 4811.

тивно не определена на федеральном уровне, что нередко порождает как необоснованные требования со стороны объединений граждан, считающих себя семьёй, с другой стороны – необоснованный отказ отдельным семьям в защите их прав, хотя как наука, так и нормотворческая практика уже давно предлагают достаточно чёткое нормативное определение понятия семьи и формулируют её существенные признаки [5, с. 11–13; 10, с. 17–20]; во-вторых, она не обладает самостоятельной семейной правосубъектностью. Не являются субъектами права также отдельные семьи, т. е. семья как отдельная социальная структура не может самостоятельно приобретать, осуществлять и защищать свои права и обязанности, нести ответственность перед государством и другими субъектами общественных отношений за действия своих членов [9, с. 52–54].

Защита семьи государством, в т. ч. оказание семье помощи в разрешении различных семейных конфликтов, осуществляется через институт защиты прав и охраняемых законом интересов отдельных её членов. В ч. 1 ст. 1 СК РФ предусмотрено, что семейное законодательство исходит из обеспечения членам семьи беспрепятственного осуществления своих прав, возможности их судебной защиты, а также из недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в дела семьи. Указанные положения являются исходными принципами регулирования всех семейных отношений, в т. ч. принципами, составляющими основу урегулирования семейных споров. К ним относятся и такие важные принципы регулирования семейных отношений, как разрешение всех внутрисемейных вопросов по взаимному соглашению, обеспечение при-

оритетной защиты прав и интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи (ч. 3 ст. 1 СК РФ).

Любой семейный конфликт, касающийся внутренней жизни семьи, вправе разрешить, прежде всего, сама семья по взаимному соглашению, отдавая при этом приоритет правам и интересам несовершеннолетних детей, нетрудоспособных супругов, родителей или других членов семьи. Вмешательство в дела семьи органов публичной власти, их должностных лиц, а также организаций и отдельных граждан допустимо лишь в исключительных случаях, когда принятое семьёй по возникшему спору решение нарушает права и законные интересы её членов, особенно несовершеннолетних и нетрудоспособных.

Разумеется, любой из членов семьи, которого не удовлетворило общесемейное решение того или иного вопроса, вправе, образно говоря, «вынести сор из избы», т. е. потребовать в установленном законом порядке защиты своих прав и интересов. В ч. 1 ст. 7 СК РФ установлено, что граждане по своему усмотрению распоряжаются принадлежащими им семейными правами, в т. ч. правом на их защиту, т. е. сами решают необходимо ли и целесообразно ли защищать своё право и идти в разрез с мнением семьи или подчиниться общесемейному решению; однако это не относится к вопросам осуществления и защиты прав и охраняемых законом интересов несовершеннолетних и нетрудоспособных членов семьи, права и интересы которых защищаются в приоритетном порядке, как правило, с участием органов публичной власти, в частности, органов опеки и попечительства, прокурора и, прежде всего, суда.

Важно подчеркнуть, что в соответствии с ч. 2 ст. 7 СК РФ семейные пра-

ва охраняются законом, за исключением случаев, если они осуществляются в противоречии с их назначением.

Возникает вопрос: что следует понимать под назначением семейных прав? Во-первых, семейные отношения должны строиться на принципах взаимопомощи и ответственности перед семьёй всех её членов. Это означает, что при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей каждый член семьи должен действовать не только в собственных интересах, но и в интересах всей семьи. Во-вторых, осуществление своих прав и исполнение обязанностей одними членами семьи не должно нарушать права, свободы и законные интересы других членов семьи, а также иных граждан, вступивших с кем-либо из членов семьи в правовые отношения. В-третьих, при осуществлении своих прав и исполнении обязанностей членами семьи должны действовать добросовестно, не допускать злоупотребления своими семейными правами. Правда, действующий СК РФ не содержит норм, прямо закрепляющих принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления правом. Отчего нередко существенно проигрывает авторитет публичной власти, прежде всего судебной, при рассмотрении различных категорий брачно-семейных споров. Следует безоговорочно согласиться со специалистами, предлагающими закрепить в действующем СК РФ указанные принципы [6, с. 18–20].

Однако на любого члена семьи как на гражданина распространяется действие гражданского законодательства, если соответствующие вопросы не урегулированы нормами семейного права и если применение к семейным отношениям норм гражданского права не противоречит существу семейных от-

ношений. Принципы добросовестности и недопустимости злоупотребления правом закреплены в ст.ст. 1 и 10 ГК РФ; их применение к вопросу о пределах осуществления семейных прав не противоречит существу семейных отношений, а потому вполне оправдано, хотя, разумеется, было бы весьма желательно прямо закрепить соответствующие положения в ст.ст. 1 и 7 СК РФ. Однако и действующая редакция ч. 2 ст. 7 СК РФ даёт суду возможность отказать истцу в защите нарушенного права, если оно осуществляется в противоречии с его назначением.

Понятие и классификация семейных споров

Признаваемое Конституцией РФ право каждого на судебную защиту (ст. 45) означает, что каждый гражданин, в т. ч. выступающий в данном конкретном случае в качестве члена семьи, может беспрепятственно реализовать путём обращения в суд за разрешением практически любого семейного спора. В настоящее время существует достаточно широкий спектр способов судебной защиты, установленных как Семейным (ст. 8), так и Гражданским (ст.ст. 12–16) кодексами РФ.

В то же время, как справедливо отмечает М. А. Астахова, каждая отдельная семья, будучи автономной, замкнутой ячейкой общества, создаёт собственную уникальную сферу жизнедеятельности, не терпящую постороннего вмешательства без особой на то необходимости, в т. ч. вмешательства права – инструмента достаточно острого, подчас даже слишком острого, способного порой нанести тяжёлую, возможно, неизлечимую, травму этой тонкой сфере человеческой жизни. Прежде всего, речь идёт о довольно сложных, длительных

и формальных административных и судебных процедурах, применяемых при рассмотрении семейных споров, без чего невозможно объективное, беспристрастное, полное и всестороннее исследование всех обстоятельств дела [1, с. 8–9].

Что же такое семейные споры, каковы их существенные признаки? Для более чёткого уяснения понятия семейных споров как предмета изучения необходимо отличить их от сходных споров, подобных семейным, но имеющих иную юридическую природу, хотя их социальная природа является общей, т. к. любой семейный спор также, как и спор, сходный с таковым, является разновидностью социального конфликта, поскольку как семья, так и социальные группы, подобные семейным, в социологическом смысле характеризуются общими признаками: совместным проживанием её членов, взаимной заботой, материальной и моральной поддержкой. Однако семья определяется как социальная группа (объединение) физических лиц (граждан), основанное на браке, родстве или принятии детей на воспитание в установленных законом формах.

В юридическом смысле семья характеризуется наличием между её членами взаимных прав и обязанностей. Эти существенные признаки семьи во многом являются критериями, отличающими семью от иных семейных социальных групп и, соответственно, семейные споры от споров, весьма сходных с семейными, но не являющихся таковыми. К примеру, мужчина и женщина, не состоящие между собой в браке, а также проживающие совместно лица одного пола образуют союзы, подобные семейным: проживают совместно, приобретают в общую собственность имуще-

ство, связаны между собой взаимной заботой и поддержкой. Однако они не являются семьёй по 2-м причинам: во-первых, их объединение не основано на указанных выше правовых состояниях; во-вторых, они не связаны между собой взаимными правами и обязанностями. Соответственно и споры между ними, хотя бы идентичные по предмету и содержанию, нельзя считать семейными спорами. Разумеется, при их урегулировании также могут быть применены некоторые альтернативные процедуры, но эти споры вытекают не из семейных, а из гражданско-правовых отношений, а потому при их урегулировании не могут применяться нормы семейного права, т. к. по смыслу ст. 6 ГК РФ применение к гражданско-правовым отношениям в порядке аналогии закона или аналогии права сходных норм семейного права или его основных начал, а также принципов, указанных в ст. 5 СК РФ, не допускается. По названным причинам некоторые способы альтернативного урегулирования семейных споров к таким спорам также не применяются.

В то же время к числу семейных споров относятся споры между лицами, хотя и не проживающими совместно и не образующими семью в социологическом смысле слова, но связанные между собой семейными правами и обязанностями, т. е. являющиеся субъектами семейных правоотношений. К примеру, семейным спором является спор о взыскании алиментов на несовершеннолетнего ребёнка с родителя, никогда не проживавшего вместе с этим ребёнком, но записанного таковым в актовой записи о рождении ребёнка.

Особо оговоримся, что не всякий семейный конфликт, в т. ч. проявляющийся как спор, соответствует по своему содержанию термину «семейный спор»,

применяемому нами исключительно для удобства выражения. Разумеется, не всякий семейный спор имеет правовое содержание, а потому предмет нашего изучения следовало бы определять как «семейно-правовой» спор, но, во-первых, вряд ли в этом имеется острая необходимость, поскольку изучаемый предмет явно относится к области юриспруденции, а во-вторых, не всякий семейный по своей сути спор является семейно-правовым по своему содержанию, поскольку большую группу семейных по своей сути споров составляют споры, при разрешении которых применяются нормы не семейного, а гражданского права.

Семейный спор можно определить как разновидность социального конфликта имущественного либо личного неимущественного характера, возникающего между членами одной семьи либо между членом семьи и иным лицом, если в ходе такого конфликта затрагиваются права и интересы семьи либо отдельных её членов. Спор можно квалифицировать как семейный, если хотя бы одна из спорящих сторон выступает в качестве члена семьи в целях защиты её (семьи) интересов от действительного или мнимого их нарушения. Таким образом, существенными признаками, определяющими понятие семейного спора, является специфический субъектный состав спорящих сторон и направленность спора на защиту интересов семьи либо прав и интересов отдельных членов семьи, прежде всего, несовершеннолетних и нетрудоспособных.

Итак, речь идёт о спорах, вытекающих из правоотношений, складывающихся в сфере жизнедеятельности семьи, выполнения её социальных функций. Эти правоотношения, а сле-

довательно, и вытекающие из них споры, имеют различную отраслевую природу, даже если складываются внутри одной семьи между её членами. Они имеют также различный субъектный состав, соответственно, и споры могут возникать между супругами, родителями и детьми, другими родственниками и свойственниками, состоящими в естественно-биологических и социальных связях, признаваемых законом в качестве правовых.

Семейные правоотношения различаются также по предмету регулирования – могут быть личными неимущественными и имущественными, соответственно, и основанные на них семейные споры могут быть спорами имущественного и неимущественного характера. Различается и порядок рассмотрения и разрешения семейных споров: в одних случаях споры носят частный характер и разрешаются чаще всего самими спорящими сторонами или судом, другие предполагают обязательное участие органов государства, в частности, органов опеки и попечительства. Некоторые споры, прежде чем будут переданы в суд, решаются в досудебном порядке (ст. 67 СК РФ). Возможно также разрешение семейных споров в административном порядке, однако и в этих случаях возможно обращение в суд с жалобой на действия или бездействие соответствующих органов.

Следует отметить, что не ко всем спорам, возникающим между членами семьи, при их рассмотрении и разрешении применяются нормы семейного права. Довольно многочисленную группу составляют споры, разрешаемые с помощью норм гражданского, жилищного права, однако от этого они, не являясь в чистом виде семейно-правовыми, не перестают быть семейными спорами.

Таким образом, возникает необходимость и возможность классификации семейных споров по различным критериям, что весьма важно не только в чисто теоретико-познавательном, но и в практическом отношении. Знание и учёт в практической деятельности всех критериев классификации семейно-правовых споров поможет избежать ошибок как в выборе способа разрешения соответствующего спора, так и в применении при его разрешении норм материального и процессуального права, а также выявить специфику их разрешения путём альтернативного урегулирования, в т. ч. с применением семейной медиации¹.

Определённую сложность представляет вопрос о том, может ли быть объектом правового регулирования семейный спор, возбуждаемый органами публичной власти? Имеются в виду споры, к примеру, о признании брака недействительным, о лишении или об ограничении родительских прав, если иск предъявляет прокурор либо орган опеки и попечительства. На этот вопрос сравнительно легко ответить утвердительно при споре о признании брака недействительным, поскольку обе стороны в споре – совершеннолетние дееспособные лица. Если же речь идёт о защите прав детей, а иск предъявляет орган опеки и попечительства,

то, как известно, он является одновременно и процессуальным истцом и представителем материального истца, а потому даже при судебном рассмотрении спора по существу трудно говорить об идеальном процессуальном равенстве участников спора, не говоря уже о процедуре альтернативного урегулирования.

По данной проблеме имеется исследование, проведённое Н. Н. Петуровой, в котором обобщён нормотворческий опыт правового регулирования опеки и попечительства над недееспособными или ограниченно дееспособными совершеннолетними лицами. Автор приходит к выводу, что и в данной категории споров семейная медиация не исключается, а в некоторых странах прямо закреплена законодательно [7, с. 12–15].

Заключение

Подводя итоги проведённого исследования, несмотря на его весьма ограниченные рамки, можем констатировать, что нам удалось получить желаемые результаты: определить понятие семейных споров, выявить их существенные признаки, обозначить основные критерии их классификации, а также предложить конкретное законодательное решение, без которого, по глубокому убеждению авторов, невозможно объективное и справедливое разрешение семейных споров, в т. ч. их альтернативное урегулирование. Речь идёт о необходимости включения в действующий СК РФ таких важнейших принципов осуществления субъективных семейных прав, как принцип добросовестности и принцип недопустимости злоупотребления ими.

Статья поступила в редакцию 23.11.2020 г.

¹ Прим.: К сожалению, в данной статье мы не имеем возможности раскрыть специфику медиативного подхода к каждой группе семейных споров, даже если ограничиться только самой общей их классификацией, т. е. их дифференциацией исключительно по отраслевому критерию. Однако мы убеждены, что медиативный подход к разрешению всех споров, охватываемых понятием «семейные споры», несмотря на всю их сложность и многообразие, вполне возможен и весьма целесообразен.

ЛИТЕРАТУРА

1. Астахова М. А. Способы защиты семейных прав: вопросы теории // Семейное и жилищное право. 2016. № 5. С. 7–11.
2. Бакарева О. А., Николайченко О. В. Урегулирование семейных споров посредством процедуры медиации // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 7. С. 32–36.
3. Блакитная О. С. Примирительные процедуры по спорам с административными органами // Концепция развития судебной системы и системы добровольного и принудительного исполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации, судов общей юрисдикции, арбитражных и третейских судов, Европейского Суда По правам человека. Краснодар, СПб., 2007. С. 458–467.
4. Ильина О. Ю. Проблемы интереса в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2007. 192 с.
5. Мананкова Р. П. Правовой статус члена семьи. Томск, 1990. 227 с.
6. Матанцев Д. А. О принципе добросовестности в семейном праве // Право и государство: теория и практика. 2018. № 7. С. 16–20.
7. Петурова Н. Н. Отражение международных стандартов защиты совершеннолетних лиц в гражданском законодательстве Франции // Семейное и жилищное право. 2017. № 2. С. 12–15.
8. Правовое обеспечение государственной поддержки семьи в Российской Федерации / под ред. А. М. Рабца. М., 2016. 328 с.
9. Рабец А. М. Проблемы нормативного определения понятия семьи в Российской Федерации и на постсоветском пространстве // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2017. № 1. С. 91–95.
10. Рабец А. М. Проблемы правосубъектности семьи в Российской Федерации // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 52–55.
11. Юридическая конфликтология / отв. ред. В. Н. Кудрявцев. М., 1995. 316 с.

REFERENCES

1. Astakhova M. A. [Ways to protect family rights: theoretical questions]. In: *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and housing law], 2016, no. 5, pp. 7–11.
2. Bakareva O. A., Nikolaichenko O. V. [Settlement of family disputes through mediation]. In: *Arbitrazhnyi i grazhdanskii protsess* [Arbitration and civil proceedings], 2017, no. 7, pp. 32–36.
3. Blakitnaya O. S. [Conciliation procedures in disputes with administrative authorities]. In: *Kontseptsiya razvitiya sudebnoi sistemy i sistemy dobrovol'nogo i prinuditel'nogo ispolneniya reshenii Konstitutsionnogo Suda Rossiiskoi Federatsii, sudov obshchei yurisdiktsii, arbitrazhnykh i treteiskikh sudov, Evropeiskogo Sudka Po pravam cheloveka* [The concept of development of the judicial system and the system of voluntary and compulsory execution of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, courts of general jurisdiction, arbitration and arbitration courts, the European Court of Human Rights]. Krasnodar, St. Petersburg, 2007, pp. 458–467.
4. Ilina O. Yu. *Problemy interesa v semeinom prave Rossiiskoi Federatsii* [Interest problems in family law of the Russian Federation]. Moscow, Gorodets Publ., 2007. 192 p.
5. Manankova R. P. *Pravovoi status chlena semi* [Family member]. Tomsk, 1990. 227 p.
6. Matantsev D. A. [On the principle of good faith in family law]. In: *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika* [Law and State: theory and practice], 2018, no. 7, pp. 16–20.
7. Petrova N. N. [Reflection of international standards for the protection of adults in French civil law]. In: *Semeinoe i zhilishchnoe pravo* [Family and housing law], 2017, no. 2, pp. 12–15.
8. Rabets A. M., ed. *Pravovoe obespechenie gosudarstvennoi podderzhki semi v Rossiiskoi Federatsii* [Legal issues of state support for families in the Russian Federation]. Moscow, 2016. 328 p.

9. Rabets A. M. [Problems of the Normative Definition of the Concept of a Family in the Russian Federation and in the Post-Soviet Space]. In: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series: Law], 2017, no. 1, pp. 91–95.
10. Rabets A. M. [Problems of the legal personality of the family in the Russian Federation.]. In: *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of Omsk University. Series: Law], 2018, no. 2, pp. 52–55.
11. Kudryavtsev V. N., ex. ed. *Yuridicheskaya konfliktologiya* [Legal conflictology]. Moscow, 1995. 316 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Рабец Анна Максимовна – доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, старший научный сотрудник лаборатории социально-правовых исследований Национального исследовательского Томского государственного университета;

e-mail: rabecjur@mail.ru

Хватова Мария Алексеевна – кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой правоведения Московского государственного технического университета имени Н. Э. Баумана;

e-mail: Xvatovama@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna M. Rabets – Dr. Sci. (Law), Prof., Honored Scientist of Russian Federation, Senior Researcher, Laboratory of Social and Legal Research, National Research Tomsk State University;

e-mail: rabecjur@mail.ru

Maria A. Khvatova – Cand. Sci (Law), Assoc. Prof., Departmental Head, Department of Law, Bauman Moscow State Technical University;

e-mail: Xvatovama@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Рабец А. М., Хватова М. А. Семейные споры как объект альтернативного урегулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 4. С. 123–132.

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-123-132

FOR CITATION

Rabets A. M., Khvatova M. A. Family disputes as an object of alternative settlement. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Jurisprudence*, 2020, no. 4, pp. 123–132.

DOI: 10.18384/2310-6794-2020-4-123-132